

СИДОРКИНА И. С.
ЗАКРЫТЫЙ ЗАНАВЕС ДЖО РАЙТА В ЭКРАНИЗАЦИИ
РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Аннотация. В статье анализируется кинодрама британского режиссера Джо Райта, снятая по мотивам романа «Анна Каренина» Льва Толстого, представляющая собой альтернативное прочтение русской классики. В этой связи рассматриваются отличия кинопроизведения от литературного оригинала. Приводятся мнения критиков, дается общая аргументированная оценка режиссерскому эксперименту.

Ключевые слова: кинодрама, фильм-театр, классика, эксперимент.

SIDORKINA I. S.
JOE WRIGHT'S CLOSED CURTAIN IN THE SCREEN VERSION
OF THE NOVEL "ANNA KARENINA" BY LEO TOLSTOY

Abstract. The article analyzes the drama film directed by Joe Wright and based on the novel "Anna Karenina" by Leo Tolstoy. The film presents an alternative reading of the classical Russian novel. The differences between the film production and the literary original are considered. The opinions of critics and the general reasoned assessment of the director's experiment are given.

Keywords: drama film, movie-theatre, classics, experiment.

Театр в фильме или фильм-театр – так можно охарактеризовать кинодраму британского режиссера Джо Райта и его соотечественника – драматурга и сценариста Тома Стоппарда. Мировая премьера фильма состоялась 7 сентября 2012 года, российская – 10 января 2013 года. Картина получила премии «Оскар» и BAFTA (номинация «Лучший дизайн костюмов»).

«Вы знаете, я терпеть не могу шекспировских пьес, но ваши еще хуже», – так отзывался Л. Н. Толстой о творчестве А. П. Чехова [1]. Л. Н. Толстой видел в театре исключительно абсурд и тщеславие, которые царят по обе стороны рампы [2]. Вопреки критическому взгляду Толстого на театр, создатели одноименной экранизации переносят судьбу литературных героев в фальшивые рамки театрального закулисья. И как на театральной сцене актеры порой переигрывают, «внутренне не существуют», не проживая в полной мере того, что происходит с персонажами классических произведений, так и в «кино-театре» Джо Райта исполнители главных ролей показывают необычные вещи, но не стремятся соответствовать более сдержанному литературному оригиналу. Как будто это только репетиция, очередной дубль, чтобы отработать детали, а настоящий спектакль будет позже. Вот уж тогда актеры сбросят «домашнее» платье, облачатся в сценические костюмы,

наложат грим и заиграют по-настоящему. А пока – реплики отдельно, образы отдельно, подчеркнутые движения, неестественные позы, крупный план.

Причудливая музыка (смесь известных народных мелодий) захватывает и вовлекает зрителя в почти феерическое детство с фантастическими превращениями. Музыканты покинули оркестровую яму, поднялись на сцену, перемещаются по ней. Они – полноправные участники сценического действия, такие же, как Константин Левин, Стива Облонский, другие «главные действующие лица». Дисгармонические обертоны подчеркивает нереальность происходящего. Еще чуть-чуть и в кадре появятся медведи, матрешки, ряженые, а пузатый самовар станет атрибутом не только пышного московского и бала, но и спальни влюбленных. И уже не удивляет превращение в финале фильма театральной сцены и партера в цветущий луг. Весь этот пафос, гротеск, заученные диалоги и слишком яркая картинка не способны рождать настоящие чувства.

Постановка британского режиссера является уникальной сценической интерпретацией классического произведения [3]. Непривычная обстановка, в которую попадает зритель, гиперболизируется с каждой сценой. Диалоги героев происходят на фоне сменяющихся декораций: зрительный зал, оркестровая яма, тросы и шкафы закулисья, дверные проемы, соединяющие торжественный зал бала и деревенский сеновал. Утраченная реалистичность и потерянная панорама русского быта второй половины XIX века выходят на первое место после фееричного, эффектного, манящего яркой картинкой антре. Трогательная история любви включается в сатирический контекст, превращаясь в драму с пошлостью «Мулен Руж». Изысканная, но не имеющая эмоций, – такие отзывы получила новая экранизация от критиков британской газеты «The Daily Mail»: «В этой картине слишком мало переживаний и чувств, но при этом слишком много уверенности в собственном рассудке» [4]. Вычурная театрализованность переплетается со вставками картин из реальной жизни персонажей, вследствие чего зритель не успевает сосредоточить внимание на главных героях. Масштабные сцены не воспринимаются, глубокие диалоги не считаются, разноплановые картины проносятся перед зрителем с одинаковой быстротой: занавес – смена декораций – новая сцена – занавес. И вот уже актеры выходят на поклон. Очень много игры. И очень мало правды. «Перенести действие в театр? В результате великий реалистический роман стал полностью искусственным, неестественным в худшем смысле этого слова. Все в мире подмости? Нет, это не так на самом деле. «Анна Каренина» – действительно неудачный эксперимент. Толстой в кукольном театре», – отмечает кинокритик Дэвид Сэкстон из газеты «Evening Standard» [1].

В мире насчитывается более 30 фильмографических воплощений Анны Карениной, которую играли Грета Гарбо, Вивьен Ли, Софи Марсо и еще ряд известных актрис [5]. На

сей раз кулисы открываются, и перед зрителем предстает в пышном изысканном платье утонченная Кира Найтли, та самая Анна Толстого: «Блестящие, казавшиеся темными от густых ресниц, серые глаза дружелюбно, внимательно остановились на его лице, как будто она признавала его, и тотчас же перенеслись на подходившую толпу, как бы ища кого-то» [6]. Анна великого писателя наделена даром открытости, понимания, сочувствия, сопереживания. Именно эти качества создают поэтический мир литературной героини и показывают ее готовность к любви, от недостатка которой она страдает. Вначале идеал семьи заменяет Анне любовь. Позже и он ее не заменяет [8]. Образ Анны – результат «огромной психологической разработки души человеческой» (Достоевский о романе Толстого).

Райт рисует Каренину совершенно в ином образе – очень красивой и очень современной, смелой, искушенной, легко принимающей решения и идущей на эксперимент. Вульгарно обыграв ее амплуа, режиссер показывает Анну истеричкой при влюбленном в нее мужчине [7]. Забыв о чести и материнском долге, любовница-неудачница не дает покоя обманутому мужу, влюбленному кавалеру и с каждым действием эмоционально съедает не только саму себя, но и все свое окружение. Она почти не страдает от своего падения. И как будто даже наслаждается им. Она эгоистична, думает только о себе и хочет, чтобы и другие думали только о ней.

Судьба литературной героини полна драматизма. Два великих чувства – любовь женщины и любовь матери – так и остаются для нее несоединенными. Поведение своей героини автор оправдывает, но в то же время трагическая судьба ее является неизбежной. Л. Н. Толстой называет ее одновременно и «потерявшей себя», и «невиноватой» женщиной. К сожалению, героиня британского режиссера вызывает совершенно противоположенные чувства.

«Анна Каренина» – это роман о частной жизни и отношениях внутри высшего общества – тема, продолжающая привлекать внимание сегодняшних зрителей/читателей. Родственные связи, близкие знакомства, семейные ценности, домашний уют – все это незыблемо, поэтому активно потребляется и продается массовой культурой. Чувства и мысли людей из прошлого, пусть и скорректированные временем, по-прежнему актуальны. И важны вопросы, на многие из которых нет ответа. От них не уйти и сегодня, потому роман Толстого будет современен в любую историческую эпоху. И его будут экранизировать, переносить на театральную сцену, потому что каждая новая постановка и экранизация – способ донести до новых поколений великий шедевр на понятном им языке.

«Занавес открывается. Реализма нет. И его не будет», – такие отзывы получил фильм от кинокритиков. Подобное прочтение романа весьма необычно, герои открываются

совершенно в непривычном для нас образе, но никто не может утверждать, что этот образ не имеет права на жизнь.

Фильм Джо Райта «Анна Каренина» ничем не хуже многих других зарубежных экранизаций русской классики, как две капли воды похожих друг на друга. Иностранные режиссеры наперебой восхищаются русской литературой, стремятся внести свою лепту в ее интерпретацию, отчаянно размышляют над загадкой русской души. Но зарубежные режиссеры и актеры так и остаются зарубежными, а их кино- и театральные продукты – иностранными. Таким образом, мы делаем вывод о том, что все экранизации русской классической литературы во многом стереотипны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брэдшоу П. Рецензия на фильм «Анна Каренина» [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru – 2012. – 9 сент. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/usa/20120909/198844232.html>.
2. Володина Э. В вихре смертельного вальса: немецкие критики о фильме «Анна Каренина» [Электронный ресурс] // Deutsche Welle. – 2012. – 14 дек. – Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/в-вихре-смертельного-вальса-немецкие-критики-о-фильме-анна-каренина/a-16453795>.
3. Данилов Ю. Критики о фильме «Анна Каренина»: красиво, изысканно, но холодно [Электронный ресурс] // Культура ВРН. – 2012. – 5 сент. – Режим доступа: <http://culturavrn.ru/cinematv/7495>.
4. Кира Найтли сделала из Анны Карениной вертихвостку [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2012. – 6 сент. – Режим доступа: <https://www.kazan.kp.ru/daily/25945.4/2889277>.
5. Озова З. Анна Каренина: водевиль по мотивам русской трагедии [Электронный ресурс] // Film.ru. – 2013. – 8 янв. – Режим доступа: <https://www.film.ru/articles/vodevil-ro-motivam-russkoj-tragedii>.
6. Рецензия на фильм «Анна Каренина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ekranka.ru/film/3319>.
7. Цитатная характеристика Анны Карениной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ycilka.com/article.php?id=11>.
8. Шаронова Е. А., Гудкова С. П. Н. М. Карамзин «Бедная Лиза» и Л. Н. Толстой «Анна Каренина»: специфика художественного диалога // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75). – Ч. 2. – С. 73–75.